

ЮБИЛЕЙ

"У меня имеются немалые заслуги перед отечественной литературой. Я вовремя и навсегда перестал писать стихи. Я вовремя и навсегда перестал писать прозу. Но скромность не позволяет мне..."

И все же отечественная литература не простила бы советскому сатирику Лазарю Лагину, если бы он не придумал одного древнего старикашку. Гасан Абдурахман ибн Хоттаб — собственной персоной. Найти его мечтал любой ребенок. Но сам Лазарь Иосифович свое детище не любил: "Нет, и даже не однофамилец", — шутил он, когда его спрашивали об авторстве Хоттабыча.

Где водятся волшебники? В дореволюционном Витебске, будто сошедшем с полотна Марка Шагала. Белорусская провинция, убогая, нищая. И фантастический старый город в окрестностях Западной Даугавы. Там люди смотрят вверх, на небо, и — взлетают.

Не на ковре-самолете — в собственных мечтах.

Отец любил каждый день приходить к городской пожарной каланче. Кроткий еврейский мальчик, очень красивый, есть старые фотографии, — говорит Наталья Лагина, дочь писателя. — Достаточно назвать всего три фамилии, которыми прославился Витебск: это художник Марк Шагал, композитор Марк Фрадкин, который, кстати, жил с папой в одном доме, но был на десять лет моложе, и, конечно, мой отец.

Детей в семье было пятеро. Единственная радость в жизни — по субботам ходить к богатому соседу покупать квашеную капусту. На мальчика Лазаря надевали праздничную рубашечку, подпоясывали кушачком. Ничего общего с правильным московским пионером Волькой Костыльковым.

Да и задиристая Западная Даугава, по которой гонял плоты дедушка Иосиф, мало напоминала "одетую в гранит" Москву-реку, где тыщи лет пролежала бутылка с арабским джином, любителем мороженого.

"Ужасный сладкоежка и чудовищный лентяй" — так Лазарь Лагин представлял себя. Его единственная дочь, журналистка, полностью переняла эту манеру, добавляя к тому же: "А я еще и трусиха!"

На самом деле работоспособности у писателя было не занимать. Хотя больше всего в жизни он действительно любил музыку и конфеты. Садился за того же "Хоттабыча", предварительно положив перед собой килограмм шоколадок. Родные закрывали входную дверь на замок, чтобы писатель не бежал погулять.

Только я личным примером и могла его заставить работать, — признается Наталья Лазаревна. — Заслышав стук моей пишущей машинки, он входил в эту комнату и предлагал: "Пошли-ка лучше в кино? В 26-й раз на "Мою прекрасную леди!" — "Папа, тебе же завтра сдавать рецензию", — наставляла его я на путь истинный. "Ничего, в крайнем случае ты ее за меня напишешь".

Лагин ужасно не хотел, чтобы дочка выросла избалованной. Подобных примеров вокруг них, в известном литературском доме на улице Чернышевского, не счесть. Все звезды соцреализма жили здесь. "Это страшная категория — писательские дочки, писательские дети. Из большинства толк не вышел, потому что они знали только импортные шмотки и рестораны ЦДЛ", — рассказывает Наталья Лазаревна. — Тем же, кто попытался пойти по родительским стопам, доставалось больше всего. "За них пишут папашки!" Я мечтала стать ветеринаром, на что папа фыркал: "Ты у-

дешь в обморок на первой же кошачьей операции". О карьере музыканта тоже пришлось забыть. Тогда я выбрала профессию музыкального и театрального критика, в которой отец ничего не смыслил, закончила киноведческий факультет во ВГИКе, только после этого недоброжелатели отстали".

У отца и дочери Лагиных много общего. Даже дни рождения их следуют друг за другом: 3 и 4 декабря.

Знак Стрельца. Любовь к путешествиям и авантюрам.

Сумасбродный, но добрый характер. "У нас с папой все зависело от настроения, — повторяет Наталья Лагина. — Папа мог быть милым, а затем — как вихрь на него налетал — брал, например, со стола тяжелую тарелку и швырял мне в голову в припадке плохого настроения. Я, обиженная, закрывалась в своей комнате, а он, тут же острый, подсовывал мне под дверь шоколадку: "Прости, был не прав". Он хотел, чтобы я сама умела себя защищать, не была изнеженной, поэтому и казался иногда таким грубым".

Свой самый смелый поступок Наташа Лагина совершила в 16 лет. Она переехала от матери к отцу.

Родители давно не жили вместе. Мама была очаровательной, вылитая Любовь Орлова в ее лучшие годы, — Наталья Лазаревна достает выцветший снимок. — Она работала секретарем в журнале "Крокодил", и ее постоянно приглашали сниматься в кино. Андрей Кончаловский вспоминал, что на всю Москву было три признанных красавицы. Одна из них — Татьяна Васильева — моя мама. Но стать актрисой таланта не хватило. Зато в фильме "Весна" она на крупных планах дублировала порой нашу первую кинозвезду. Ведь в те времена Орловой было уже за пятьдесят. Увы, я — то сама внешне — вылитый папа. Но и внутренне, к счастью, — тоже копия он.

В свои 16 лет, выпавшие на Гражданскую войну, Лазарь Лагин сначала вступает в партию большевиков, а затем создает комсомол в Белоруссии. "Как-то к ним в полк в Ростове-на-Дону приехал выступать Маяковский. "Кто из вас тоже пишет стихи — валяйте их вслух, а я сейчас рецензию выдам", — рассказывает Наталья Лазаревна. — Папа прочел стихотворение "Старшина". Каково же было его удивле-

ние, когда на следующий день, в другом полку, он услышал, как Владимир Владимирович шпарит его творение наизусть".

"Этот человек обязательно станет писателем", — добавил пролетарский поэт.

В анналах семьи осталась фраза: "Дорогой Лазарь, что же вы мне не приносите свои новые стихи?" На что Лагин будто бы ответил: "Как вы, Владимир Владимирович, не могу. А хуже не хочется".

Их дружба продолжалась и в Москве, до самой смерти Маяковского. Случайный этот разговор состоялся как раз накануне его самоубийства.

Папа почти никогда не публиковал свои стихи, считал это пустяковым занятием. И мне запретил сочинять: "В моем доме поэтессы не будет". Это слово он произносил так, будто речь шла о падшей женщине, — улыбается Наталья Лазаревна. — Серьезно к своим произведениям он стал относиться в 70-е годы, когда со дна Черного моря подняли советскую подлодку, погибшую в годы войны. В кармашке на груди одного из матросов обнаружили клочок газеты с обрывком папиной поэмы "Ночь комиссара".

После переезда в знаменитый писательский дом отец поселил дочь в самой маленькой, 12-метровой комнатке. Себе взял две большие. Хозяйство вела баба Катя — мама.

Я привезла ее с собой и ни разу об этом не пожалела. Папа души в ней не чаял. Купил в нашу комнату телевизор, специально для бабули. Отсюда она и в больницу уехала, — добавляет Наталья Лазаревна. — Сначала бабуля казалась редкостной антисемиткой, а под конец жизни даже прослезилась: "Лучшие люди на земле — евреи".

Мне кажется, что ваш отец чем-то похож на своего замечательного старика Хоттабыча. — Что вы, ничего общего, — взмывает Наталья Лазаревна руками. — Вообще, лучшей книжкой папа считал "Голубого человека". Это о путешествиях во времени. А еще были "Остров Разочарования", "Патент АВ", сценарии к мультфильмам. Но самое любимое папино творение — такое тоненькое, чуть больше сорока страниц, — "Обидные сказки". Их он сочинял с 24-го года и почти до конца жизни. Он над каждым словом здесь

КТО ВЫПУСТИЛ
Джинна
из бутылки

"Отцу" старика
Хоттабыча —
сто лет

Наталья Лагина — дочь писателя.

работал так, что вся его лень куда-то девалась.

Старика Хоттабыча давно растащили на цитаты: "О, Волька ибн Алеша", — восклицает старый джинн, подлизываясь к своему молодому хозяину.

"Дох-тиби-дох-тиби-дох" — таинственное арабское заклинание, и — прочь еще один волосок из волшебной бороды. Хотя в книжке этого не было — специально для радиопостановки коронную фразу придумал актер Николай Литвинов.

За шестьдесят с лишним лет книга выдержала несколько сотен переизданий. И всего одну экранизацию.

Папа был категорически против, чтобы по "Хоттабычу" снимали кино. Вообще не хотел фильмов по своим книгам. И мне внушил, чтобы с лестницы спускала, если приходил к киностудии. "Я пишу для читателей, а не для зрителей!" Он полагал, и правильно, как мне кажется, что нельзя передать мысли автора посредством киноэкрана, — рассуждает Наталья Лагина. — Что в итоге и получилось — дети в фильме абсолютно деревянные, никому не нравятся. Да и жизнь у них не сложилась: Волька Костыльков, к примеру, спивался. Потом, правда, как я слышала, взял себя в руки и "завязал". Он работал, как я знаю, шофером на Севере. А мальчика Женю, друга Вольки, в театральном мюзикле "Старик Хоттабыч" мы вообще поменяли на девочку. Только старик в фильме был чу-удный!

Опереточный комик из Одессы Николай Волков редко снимался. Мы с Натальей Лазаревной перетряхнули толстенную киношную энциклопедию, но нашли только имя его сына — известного актера Николая Николаевича Волкова. "Мы с Колей так и называли друг друга: молочными братом и сестрой. Он — сын Хоттабыча. Я, получается, дочь, — Наталья Лазаревна вздыхает. — Коля умер совсем недавно, от редкой болезни крови. А думали, что у него обычная простуда. Многие мои друзья ушли один за другим: Михаил Таривердиев, Эмиль Лотяну. А еще раньше уходили папины товарищи".

Их семья — это их друзья. В этом доме бывали физик Ландау и математик Гельфанд, скрипач Спиваков. А уж писателей не перечислять: Виктор Некрасов, Михаил Зощенко, Александр Бек, Ильф с Петровым...

Но я не могу сказать, что с коллегами у него сохранялись только хорошие отношения, — говорит Наталья Лазаревна. — Однажды папу обвинили в плагиате. Написали, что в своем

романе "Патент АВ" он переписал повесть Александра Беляева "Человек, потерявший свое лицо". Честное имя папе удалось отстоять, только показав оригинал раннего произведения "134 самоубийцы", где конспективно излагался тот же "Патент АВ". Бывает, что одинаковые сюжеты приходят к совершенно разным писателям...

Знаменитый "Старик Хоттабыч" не прославил своего создателя. Хотя вышедшая в 40-м году сказка мгновенно сметалась с полок книжных магазинов.

Папа, наоборот, даже скрывал, что он автор "Хоттабыча", — вздыхает Наталья Лазаревна. — В том, что папино имя оставалось неизвестным простому читателю, виноваты литературные критики. Вы представляете, за шестьдесят лет на "Хоттабыча" было всего две рецензии — в 40-м году и на папино 75-летие. А через полгода он умер.

Ходили слухи, что первоначально повесть-сказку редактировал сам Сталин. В авторской версии она вышла только после смерти Лагина. Оттуда впервые убрали лишние главы, повествующие о преимуществах социалистического образа жизни и борьбе с американскими капиталистами.

И оказалось, что настоящий, лагинский "Хоттабыч" совсем тоненький — всего около двухсот страниц, куда ему до "Тысячи и одной ночи".

"К папе эти правки не имели никакого отношения, — вспоминает Наталья Лагина. — Кстати, он даже не получил за своего "Хоттабыча" Сталинской премии. Ее должны были вручить ему за "Остров разочарования", в марте 53-го. Но тут генсек умер, и премия где-то затерялась. Папа был неудобный человек, талантливый, но с чудовищным характером — таких не награждают. "В наше время о таланте судят не по наличию награды, а по их отсутствию", — частенько повторял он".

Именно Лазарь Лагин открыл миру братьев Стругацких, вытащив из мусорной корзины "Детгиза" их первую книгу "Страна баровых туч". А его дочь, работавшая в "Юности", редактировала еще неопытных братьев Вайнер. "Пришли ко мне толстенные дядечки с толстенной же рукописью о проблемах молодежи. Весьма актуальная в советские годы тема. Когда я их рукопись прочла, то сразу поняла, что это блеск".

В этой квартире всегда кошки. Даже магниты на холодильнике и футляр для очков в форме усатых мордочек.

Вначале папа был против кошек, потом у нас появился Кузя. У Кузи была отличная родословная. Он родился в семье кинозвезд и сам снимался в кино. Его мама, кошка Багира, играла в "Бриллиантовой руке". А папа, кот Шануар, в "Иван Васильевич меняет профессию", — говорит Наталья Лагина.

Теперьших домашних любимцев Наталья Лазаревна чаще подбирает голодными на улице. Застенчивого красавца Гошу, который так и не показавшись на глаза корреспонденту "МК", она назвала в честь Георгия Вайнера.

Кстати, в появлении старика Хоттабыча, если кто помнит, виновата тоже хитрая кошка, вовремя опрокинувшая аквариум.

И — Волька Костыльков взлетел под потолок, на люстру.

А из замысловатого сосуда раздалась кашель и чиханье заточенного в плен джинна. Чудеса начались.

4 декабря, в день рождения писателя, на родине Лагина хотят открыть памятник Хоттабычу. Но его единственная дочь в Витебск не приедет — слишком накладно, это за граница.

Но самое забавное напоминание о книге отца, как считает Наталья Лазаревна, она обнаружила в Израиле. Заблудившись на одинаковых восточных перекрестках, она случайно набрела на улицу ибн Хоттаба.

— Сам папа никогда не верил в чудеса, — восклицает дочь писателя. — Но он делал все, чтобы другие люди в них обязательно поверили.

Екатерина САЖНЕВА.